

В богатствах, затребованных лянцами, сунцы не испытывали недостатка. А вот сунцы хотели, чтобы Государство Ляо освободило заложников и позволило Великой Сун выкупить партию породистых коней-ахалтекинцев. Таких скакунов днем с огнем не сыщешь, их не купить ни за какие деньги.

Однако помимо этого посланник Государства Ляо из Ведомства Ханьэр Елюй Цинь выдвинул еще одно требование, потрясшее всех присутствовавших сунских чиновников.

Елюй Цинь заявил:

— Наше Великое Ляо наслышано, что Государство Сун славится своими красавицами — изящными, кроткими и утонченными. Посему я прибыл сюда в том числе и для того, чтобы от имени императора Великого Ляо сосватать принцессу Великой Сун.

На следующий день во время утреннего приема среди сановников поднялся шум. Чжао Фу, восседавший высоко на императорском престоле, произнес:

— «Красавица стройная — благородному мужу пара». Дочери нашей Великой Сун столь кротки и нежны, не думал Я, что об этом ведаёт даже Император Ляо. Как жаль, что у Меня нет принцессы подходящего возраста. Дорогие министры, что вы скажете? Как нам быть?

Тан Шэнь знал: Чжао Фу на самом деле нисколько не заботило, выйдет ли его дочь за Императора Ляо. Он лишь на словах сожалел, не испытывая в душе ровным счетом ничего. Однако при дворе Великой Сун хватало тех, кто трепетал за собственных дочерей. В мгновение ока знатные особы, сановники и военные почувствовали угрозу.

В этот день Тан Шэнь как раз отдыхал от службы. Он пришел в Терем Сися и неожиданно встретил там человека, которого совсем не рассчитывал увидеть.

Тан Шэнь подошел ближе и склонился в поклоне:

— Ничтожный слуга Тан Шэнь приветствует наследника княжества Цзин. Как вы здесь оказались, господин наследник?

Это был не кто иной, как Наследник княжества Цзин Чжао Цюн.

Чжао Цюн поднял чашу с вином и с горькой ухмылкой промолвил:

— Заливаю тоску хмелем... да только грусть лишь прибавляется! Цзинцзэ, тебе ведь ведомо, что Император Ляо вознамерился взять в жены принцессу Великой Сун?

Тан Шэнь присел за стол:

— Я один из чиновников, которым поручена встреча послов Ляо.

Чжао Цюн тяжело вздохнул:

— У Его Величества нет дочерей подходящих лет, а значит, он неизбежно станет искать другую девушку того же возраста. В первую очередь взор падет на девушек из императорского рода. Если среди нас не найдется подходящей или Его Величество не захочет обижать царственных дев, лишь тогда примутся выбирать среди дочерей министров, чтобы, нарекиши принцессой, отправить на чужбину.

Выбор дочерей сановников объяснялся просто: они не состояли с императором в кровном

родстве, так что обречь любую из них на страдания казалось делом привычным. Но Чжао Фу вовсе не отличался мягкосердечием. Для него даже выдавать собственную дочь не представляло проблемы, не говоря уже о племяннице.

Чжао Цюн продолжал:

— Моей младшей сестренке исполнилось семнадцать. Вся семья в ней души не чает, мы хотели еще на несколько лет оставить ее дома, поэтому у нее до сих пор нет жениха!

Тан Шэнь не слишком близко общался с Чжао Цюнем, однако знал, что тот не привык выставлять чувства напоказ. Тан Шэнь открыл в Шэнцзине Терем Сися и Павильон Байбао, но торговлю мылом и продукцией Хуанцзиньюй доверил партнеру. И этим партнером был не кто иной, как Наследник княжества Цзин Чжао Цюн.

Тан Шэнь до сих пор помнил их первую встречу в Поместье княжества Цзин. Наследник Чжао устраивал пир для успешных ученых мужей со всей страны и держал под контролем малейшие мелочи. Но сейчас, глядя на его удрученный вид, трудно было не поразиться разительному контрасту. Очевидно, Чжао Цюн искренне переживал за сестру.

Тан Шэнь спросил:

— Господин наследник, неужели совсем ничего нельзя сделать?

Чжао Цюн вздохнул:

— Мы, члены императорской семьи, на словах обладаем высокими титулами и знатным происхождением. Однако наша Великая Сун — не прежние династии: родне государя запрещено вмешиваться в государственные дела, мы лишь знатные пустышки с громкими именами. Цзинцзэ, ты и сам понимаешь: династический союз между Государством Ляо и Великой Сун — дело нехитрое, к тому же Его Величество уже дал согласие, и отступать поздно. Какая уж тут может быть у нас возможность переломить исход?

Тан Шэнь немного подумал и произнес:

— Насколько мне известно, если дочери из знатных семей не хотят попадать во гарем, они нередко сказываются больными.

Чжао Цюн ответил:

— Это выход, но самый крайний и наихудший. По правде говоря, мы думали о другом: немедленно сыскать сестре жениха.

У Тан Шэня сжалось сердце — у него возникло дурное предчувствие. Он осторожно спросил:

— Господин наследник имеет в виду...

Чжао Цюн с горьким смешком проговорил:

— Моя сестра с малых лет любила науки, искусна во всех тонких искусствах — от игры на цитре и шахмат до рукоделия и вышивания. К тому же она кротка, скромна и нежна. Мы держали ее дома, рассчитывая в следующем году подобрать ей жениха по сердцу, а не отдавать за кого попало. А тут такая беда... — Запнувшись, Чжао Цюн сложил руки в приветственном жесте: — Господин Тан, я слышал, вы еще не помолвлены?

У Тан Шэня задергалось веко, а голова словно пошла кругом.

— Если Цзинцзэ согласен, я могу выступить сватом и устроить этот брак.

Тан Шэнь опешил, не в силах вымолвить ни слова. Под умоляющим взглядом Чжао Цюня его мысли превратились в сплошную кашу, но среди этой путаницы первым, о ком он подумал, оказался Ван Чжэнь. Он бессознательно ухватился за Ван Чжэня как за спасительную соломинку и чуть было не вылил Чжао Цюню: «Я не могу решать такое сам, мне надо спросить старшего брата-соученика».

К счастью, он сдержался.

— ...Господин наследник, я пока не планирую обзаводиться семьей, — выговорил Тан Шэнь.

Чжао Цюн с поспешностью перебил:

— Ты опасаешься, что моя сестра дурна собой?

Тан Шэнь не знал, смеяться ему или плакать:

— Конечно же нет. Господин наследник, я действительно пока совершенно не помышляю о помолвке!

Чжао Цюн предпринял еще несколько попыток, но Тан Шэнь наотрез отказывался. Наследник глубоко вздохнул, и лицо его омрачилось еще сильнее:

— Не стану таить от тебя, Цзинцзэ, спешная помолвка — тоже не лучший выход. Так мы, конечно, уберем сестру от замужества в Государстве Ляо, однако это несомненно привлечет внимание Его Величества и вызовет недовольство Поместьем княжества Цзин. Но у нас просто нет иного пути.

Тан Шэнь налил Чжао Цюню чашку чая.

Чжао Цюн продолжал:

— Цзинцзэ, ты не единственная кандидатура, но, без сомнения, самая лучшая. Ты давно со мной знаком, мы общаемся уже года три. Если пустить слух, будто вы с сестрой давно питали взаимные чувства, просто семьи еще не заключили официального союза, это, быть может, утаит истину от Его Величества и не наведет его гнев на Поместье княжества Цзин. К тому же в твоих моральных качествах, таланте и внешности я уверен на все сто. Ты прекрасная партия, и отдать за тебя сестру мне было бы спокойнее всего.

— Благодарю за похвалу, господин наследник, недостоин я столь высоких слов, — промолвил Тан Шэнь.

Поняв, что Тан Шэнь не станет его зятем, Чжао Цюн заметно расслабился и попытался пошутить сквозь грусть:

— Не скромничай, Цзинцзэ! В городе Шэнцзин ты — настоящая лакомая добыча. Неужто ты не ведаешь, что в последние годы многие знатные особы, сановники и вельможи приглаждаются к тебе, мечтая отдать за тебя своих дочерей?

— А?

— Ха-ха-ха! Ты только подожди, я, возможно, лишь первый. Вот увидишь, сколько еще людей пожелает в гости к тебе, господину Тан Таньхуа!

Едва Чжао Цюн договорил, как в тот же день, едва Тан Шэнь во второй половине дня вернулся домой, он увидел слугу, поджидавшего его у Поместья Таньхуа.

Завидев Тан Шэня, слуга спешно подбежал и преподнес приглашение:

— Вы ведь господин Тан Шэнь? Мой господин просит господина Тана зайти на беседу.

Тан Шэнь развернул приглашение и глянул на него.

«...»

Приглашение, написанное лично главой Приказа общественных работ Юань Му!

В городе Шэнцзин не всякая семья с девицей на выданье бросалась за неимением лучшего искать дочерям хоть какого-то жениха. Однако семей с взрослыми дочерьми было великое множество. Тан Шэнь и сам не догадывался, что пользовался в городе Шэнцзин славой завиднейшего жениха. Происходил он из бедноты, но в молодом возрасте дослужился до четвертого чина, снискал милость императора и обладал привлекательной внешностью. Девушке, выходящей за него, не пришлось бы терпеть притеснения от свекрови, и при этом она обрела бы идеального мужа — поистине двойная радость!

Династический союз между Сун и Ляо послужил толчком: знатные семейства, прежде выжидавшие, принялись действовать.

Не выдержав этих домогательств, Тан Шэнь уже на следующий день собрал вещи и перебрался в Резиденцию министра.

Ван Чжэнь удивленно спросил:

— Что привело младшего брата-соученика? — Оглядев узлы и тюки, он с улыбкой добавил: — Ты принес мне так много подарков?

— Кхм, это мое имущество. Старший брат-соученик, я бы хотел пожить у тебя несколько дней, если не помешаю.

— С чего вдруг такое желание переехать?

— Старший брат-соученик, я соскучился по тебе, — серьезным тоном ответил Тан Шэнь.

Ван Чжэнь рассмеялся:

— Сколько семей прислали тебе приглашения?

Тан Шэнь округлил глаза:

— Ты всё знаешь?

Ван Чжэнь промолвил:

— Мои отношения с господином Юань Му, главой Приказа общественных работ, весьма обыкновенные, мы лишь рядовые коллеги. Однако мне приходилось слышать, что господин

Юань души не чает в своей внучке, а та как раз достигла выданья и еще не сосватана. После событий в Ючжоу наши отношения трудно назвать тесными, личных контактов было мало. Но ради этого дела вчера он лично навестил меня с просьбой выступить сватом между тобой и его внучкой.

Тан Шэнь оторопел:

— Старший брат-соученик, неужели ты вознамерился сосватать меня?! Неужели я только-только вырвался из пасти тигра, как угодил прямо в волчье логово?!

<http://bllate.org/book/18292/1754633>